

«Адмиралтейская Игла» В згляд и зала

В атмосфере творчества, с желанием создать праздник, началась одиннадцатая «Адмиралтейская Игла». Учредители конкурса – Санкт-Петербургский государственный университет технологий и дизайна, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга.

В этом году конкурс впервые объединил три разнообразные площадки, что позволило сделать конкурсную программу более интересной и насыщенной для участников и зрителей. 16 ноября в СПб университете прошло торжественное открытие конкурса и представление более 80 участников из разных городов России и зарубежья. 18 ноября здесь же состоялся полуфинал конкурса, на котором в финальный показ было отобрано более 30 коллекций. 19 ноября в Государственной академической капелле СПб состоялся финал конкурса и показ последней коллекции его художественного руководителя Владимира Бухинника «Сезон чудес».

Яна Ковалева, «Вспоминая Франсуазу Саган»

Склетизм, царящий в моде и со-блазнительный для молодых творцов, отражает настроения наших дней. Он идет рука об руку с деконструктивизмом и индивидуализмом, позволяющими свободно, с невероятной энергией выплеснуть свои эмоции, свое понимание времени и моды, но начинает отступать, провоцируя рождение новых качеств, предшественниц революционных изменений. Свежий ветер? Пожалуй. Но не в том, что можно было бы определить как блестящие, эпатажные, изобретательно, эффектно – кого сейчас удивишь этим? Нет, скорее так: тонко, продуманно, грамотно сформулировано, легко! Эти качества можно обозначить как определяющие стиль конкурса нашей северной столицы.

Отдадим должное влиянию, в общем, молодого жюри, состав которого определился давно, и в котором помимо питерских профессионалов и журналистов, мы видим представителей Франции, Германии, часто Италии, иногда Латвии и Украины, – их заинтересованности, тонкому вкусу, энтузиазму. Для меня, например, важно и то, что изначально конкурс заявляет о себе как свободный от влияния московских действ подобного рода и масштаба. У «Адмиралтейской иглы» свой почерк, свой стиль, свои ориентиры. Крупные столичные конкурсы должны сохранять дух соперничества, предлагать альтернативу.

Можно спорить, что важнее: призовые коллекции, «звезды», или общий уровень. Особых «звезд» немного, зато общий уровень стал значительно выше. Пока сидишь в зале и слушаешь только названия коллекций, и не сообразишь где кто, «вычислить» по качеству коллекции город-участник невозможно. Коллекции из «глубинки» с каждым годом становятся сильнее, смелее, свободнее в выражении творческих идей и грамоте построения образа. Мои «браво!» и искренние комплименты государственному университету им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, коллекция «Осенний сезон»), Ивановской текстильной академии («Печать ушедших лет»), государственному технологическому университету Костромы («Самая главная тайна», «Полет») и другим вузам Якутии, Уфы, Кирова, Брянска, Бреста, коллекции которых очаровывают, их смотришь с неослабевающим интересом. Хотя «география» сузилась, возможно, по причинам, далеким от творчества. Преобладают старые и новые институты и академии обеих столиц. И, как всегда, по многим причинам «принимающая сторона» оказывается сильнее. Это как в спорте – «помогают стены».

В этом есть и свои минусы: повторяемость приемов – явление неизбежное, когда представлено много коллекций одного вуза – ненамеренно, но случается. «Вот сейчас эта модель повернется, и на спине будет большой плоский бант». Так и есть. Хотя коллекции и разные по духу. Общий источник инспирации? Возможно.

Четыре коллекции представила Академия моды и дизайна Мюнхена. Я отметила коллекцию «Революция» как свежий взгляд на много эксплуатируемую тему и «Denim goes away», занявшую призовое место в номинации Avantgarde, где мудро соединены традиции стиля и эффективный гротеск форм и объемов. В целом североевропейская трактовка событий, происходящих в моде, заметно определяет здесь источники вдохновения, вкусы и предпочтения участников конкурса. Скорее угадывается влияние молодых дизайнеров Англии, Бельгии (плюс Японии – такова логика моды), чем Франции или Италии с их классикой и консерватизмом.

Но все по порядку. Номинация Pret a porter Diffusion, открывающая конкурс, оказалась наиболее интересной. Пять коллекций Института Индустрии Моды взяли хороший старт и оказались в числе финалистов. Маленькие белые домашние платья – олицетворение чистоты – спрятанные под толстыми накидками-одеялами («Принцесса на горошине» Екатерины Ворожейкиной) – принцип контраста объемов в новом выражении. Влюбленность в мужскую классику ан-

глийского толка и озорное желание «похулиганить» соединились, чтобы придать остроту коллекции «Шерлок Холмс» Елены Талиповой, – вполне зрелой заявке.

Мои заметки зрителя из зала подтверждают объективность оценок жюри: плюсами отмечены коллекция с оренбургскими платками в качестве знаковой детали «А завтра была война» А. Мишариной, М. Саяпиной из Московского государственного текстильного университета им. А.И. Косыгина (III-е место) и «Где-то в глубине» Р. Гуминного из Московского художественно-промышленного института (II-е место), а «Дневники Нелли Павловны» Е. Кузнецовой, О. Маркович, О. Денисовой из Балтийского института экологии, политики и права (I-е место и Гран При) я поместила восхитительным знаком и «отлично».

Елена Кузнецова, Ольга Маркович, Ольга Денисова,
«Дневники Нелли Павловны»

Не обязательно быть поклонником направления, в котором гротеск и театрализация поданы как новая женственность. Но если образ (образ, а не набор предметов одежды!) прочитывается четко, грамотно, убедительно, чувствуешь настроение автора, его волнение, в данном случае, окрашенное юмором, невольно оказываешься захваченным в плен творческим порывом. Создается ощущение, что эта номинация представляет собой хорошо освоенную территорию для молодых «старателей».

Меньше пришлась по душе номинация *Pret a porter De Luxe*. Класс изделий этого уровня должны определяться не только творческая идея автора, но и качество материалов, ассортимент. Люксовая одежда предназначена для тех слоев потребителей, в которых она подобно клубной форме утверждает принадлеж-

ность к элите. Отсюда, помимо творца и его идеи, важна «работа»: безупречность швов, отделки, доведенные до состояния, когда они «незаметны». К примеру, из-за небрежных швов сильно пострадала коллекция длинных черно-белых платьев.

Тонкая работа творческого дуэта стилиста и модельера, то есть творца-художника и конструктора, где два заинтересованных таланта стремятся к общей цели, могла бы оцениваться в этой номинации. Есть, конечно, красивые коллекции, отвечающие теме (например, «Шагреневая кожа» Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии), но таких немного.

В номинации *Avantgarde* наблюдалось меньше прямых цитат, больше мастерства, продуманной логики пластических ходов, хотя подлинно новых открытий в решении образа не было. Есть отвага выбрать в русле широкой моды направление, в котором художник чувствует возможности своей темы, ее развития, индивидуального прочтения. Но еще больше отваги и мастерства требуется, чтобы, уловив линию, обратиться к первоисточнику, будь то исторический костюм или искусство авангарда. Неверно понимаемый призыв обратиться к своим традициям, точнее традициям видения мира, его материальных и ду-

ховых ценностей, суживает область поисков до нескольких тем – революция, Отечественная война, XVIII век, реже – русский авангард. Похоже, этот источник молодежь считает исчерпанным, и напрасно!

Впрочем, таков период моды, в которую «попали» молодые творцы. Она тяготеет к мягкости, легкости, романтической недосказанности – все это плохо уживаются со сценической выразительностью, которая отличает конкурс, подобно «нефотогеничности» в фотографии. Поэтому много обращений к театру: рюши, воланы, парики, турнюры, тренсы, драпировки, роспись, аппликация, гротескный крупный орнамент на узкой форме; сохраняется и техника печворк, которая теряет фольклорную грубоватость в пользу изысканной гармонии, «старинности». Все это – с хорошим чувством меры.

«...изделие легкое Европы», по точно му определению Пушкина (правда, о другом предмете) как достоинство, качество, на мой взгляд, в конкурсе во многом достигнуто, а главное, – оно начинает у нас цениться.

Мечта о том, что наши конкурсы достигнут высокого уровня, становится реальностью. Время не ждет. Я возлагаю большие надежды в этом смысле на питерский конкурс, потому что вижу серьезность поставленных задач и заинтересованность его организаторов.

Удачи тебе, «Адмиралтейская Игла»!

Наталья Гончарук,
главный искусствовед «Школы Моды
им. Е. Матузовой» ИИМ

